

Хорст Малер, 09.01.2017 - Мы боремся, чтобы победить.

Соратники и соратницы, уважаемые дамы и господа из государственных служб!

Меня, естественно, особенно радует то, что я нахожусь среди вас здесь поблизости от Мангейма - это ведь имеет определенное значение, и произошло очень многое, и ситуация сейчас совершенно изменилась.

Семь, восемь лет назад об этом вовсе нельзя было и подумать. Это значит, что нам следовало бы попытаться оценить ситуацию, которая сложилась сегодня, с нашими возможностями и увидеть, в каком мы положении. И я думаю, нам все еще нужно очень многому научиться.

Многое пришло в движение, и это приводит многих из наших кругов в воодушевление, -прямо-таки в эйфорию, и теперь они хотят, чтобы их освободили Трамп или Путин.

Движение это хорошо, движение важно, но движение может также идти и в неправильном направлении. И вопрос состоит в том, есть ли у нас направление в этом движении?

Враг уже давно подготовился к этой ситуации, от которой мы страдаем теперь.

Он сыграл значительную роль в том, чтобы перемешать все таким образом, как мы это видим сегодня.

Вероятно, мы еще не осознали это по-настоящему: Целью войны номер один, санкционированной Сталиным и Рузвельтом, было растворение, ликвидация немецкого народа путем смешивания его с массами людей совершенно чуждой культуры.

Они осуществляют эту программу уже 70 лет и достигли теперь того момента, когда можно лишь догадываться о том, уверены ли они настолько в своем успехе, что они отбросили любую осторожность и сбрасывают все маски, или же они в панике, так как чувствуют, что их расчет, все же, не оправдывается на все 100 процентов.

Для нас важно то, что у нас есть своя собственная позиция в этом движении, в этом процессе. Много говорят о единстве, и всегда призывают к каким-нибудь акциям, но никогда не становится отчетливо ясным, что, собственно, понимается под этим.

Едины ли мы все же, или же есть существенные разногласия, которые в этой ситуации могли бы привести нас к катастрофе?

Я думаю, что мы все еще вовсе не поняли по-настоящему того врага, с которым нам приходится иметь дело.

Это враг, который стал нашим врагом вовсе не с 1939 года, это наш враг на протяжении уже многих веков. Этот враг мыслит тысячелетиями и имеет ясное представление о том, чего он хочет достигнуть.

И этот враг верит, что стремится к этой цели по божественному приказу и поэтому чувствует себя абсолютно свободным от любых сомнений, от какого-либо волнения человеческого вида.

Он хочет быть покорным своему Богу!

Этот Бог говорит этому народу, я обозначу это однажды как народ, «Я в гневе на язычников и их массы» (то есть, на их войско), «И я предаю их смерти, чтобы зловоние от их трупов дошло до небес, и горы будут омыты потоками крови».

Это написано не в каком-то дешевом романе, это слова из Ветхого завета. Это провозглашение главного пророка этого народа «Исайи». Кому имя Исайи ничего не говорит, тому, вероятно, что-то скажет имя Моисея.

Моисей, это то, что он сам говорил, и я предположу на минутку, что в то, что записано в Библии, верят, так как только в этом все дело. Важно не то, происходило ли описанное в Библии в действительности, важно то, что люди верят в написанное. Это мотивирует их. Вера двигает горами.

И там как раз написано, что Моисей дает этому народу приказ устранить много народов, которые больше, чем этот маленький народ, уничтожить, убить их в буквальном смысле слова.

И затем это связывается еще с советом им: «Но не делайте это слишком быстро. Так как если вы сделаете это слишком быстро, то снова придут дикие звери и займут освободившееся в результате убийств пространство. Делайте это медленно и незаметно!»

И затем следует один из их фундаментальных принципов, «Сделайте так, чтобы эти бесчестные поступки выглядели как благодеяния, и следите, чтобы при всех этих мерзостях, которые я вам приказываю причинять народам, никакая тень не упала бы на Яхве».

Это приказ. С лицемерием, ложью и обманом совершать наихудшие преступления с целью уничтожить человечество как целое, за исключением избранного народа. У этого есть совершенно конкретная причина.

Мы еще не понимаем этого. Это не как-нибудь фантазия, не бред сумасшедшего, а это, как узнала немецкая философия, связано с тем, что процесс всемирной истории для этого народа, - и этот народ принадлежит к всемирной истории точно так же, как мы как народ принадлежим к всемирной истории - происходит разумно. Но история - это развитие.

Мы не находим ее как неизменную данность, мы не находим мир как неизменную данность, а это процесс развития, который в существенной степени исходит из мышления.

Мы всегда говорим «немецкая самобытность», «немецкий дух». Что все же это такое? Что все же такое особенное есть в немцах?

Немцы открыли такой вид мышления, который диаметрально противоположен мышлению, которое исходит от еврейства, и что мышление нашей будничной жизни состоит в том, что оно занимается конечными объектами, но не может понять более высокое существо, Бога.

Немцы открыли такой вид мышления, который охватывает более высокую сущность, Бога, однако такое мышление диаметрально противоположно мышлению, исходящему от еврейства. Мышление евреев не может понять более высокое существо, Бога. Их мышление – это мышление нашей будничной жизни, которое занимается конечными объектами, но более высокое существо, Бога, оно не может понять.

Но я могу теперь также предложить считать все, что я сказал, чепухой. Я, естественно, не могу теперь, за этот один час, который есть у меня в распоряжении, изложить все эти основы, от которых я исхожу при оценке нашего сегодняшнего положения и тех заданий, которые стоят перед нами. Я могу коснуться этого только кратко и полагаюсь на то, что, вероятно, только двое, но, может быть, больше из вас скажут «в этом что-то есть, я должен заняться этим».

Мы совсем не правильно поняли размер нашего поражения в двух войнах, которых еще не знала история, масштаб нашего поражения. Наше поражение состоит именно в том, что из нас изгнали наше самостоятельное мышление, немецкое мышление. Наше мышление стало просто опустошенным, оно дискриминируется.

О немецкой философии говорят, но ее больше не практикуют. Люди не способны, я имею в виду немцев, враг очень хорошо способен, мы не способны понять, что действительно произошло с нами.

Теперь много говорят о еврействе, и действительно еврейство - это враг, и я долго призывал к тому, что врага нужно называть по имени. Но если теперь еврея называют только евреем, то его еще не назвали по имени, так как что такое имя?

В том значении, в котором я понимаю имя, это сущность того, кого я обозначаю этим именем. Я хочу знать, что является сущностью еврейства и что является сущностью немецкого народного духа.

Это оба полюса в многотысячелетней истории, которые сегодня сцепились в решительном смертельном бою. Этот враг, с которым нам приходится иметь дело, приложил самые большие усилия, чтобы мы не замечали того, что нам предстоит, какая судьба нам уготована.

И, вероятно, чтобы немного проиллюстрировать это, это уже отметил Гегель, один из самых великих немецких философов, если не вообще самый великий, в одном из своих ранних трудов, где он, рассматривая евреев, мимоходом замечает: «Евреи не борются, и они побеждают, и египтяне терпят поражение, как отравленные во сне».

Это и есть еврейский способ ведения войны. С отравлением, которое мы вовсе не воспринимаем как таковое, и потом мы, в какой-то момент, когда мы все же просыпаемся еще раз, трём глаза и говорим себе, что все же это такое, как такое было возможно.

Что такое история? История, и я могу теперь только так ее представить, но все хорошо обосновано и обдуманно в немецкой идеалистической философии, это божественная судьба. Причем это представление всегда связывается с тем, что там, наверху, есть кто-то с бородой, и так далее. Нет!

Немецкая философия узнала, что Бог вообще не мыслим так, как это представляли нам, когда мы были детьми. Так как если бы Бог был там наверху и мы, все же, были здесь, то у Бога была бы граница с нами, и он заканчивался бы там, где начинаемся мы. Но тогда, однако, он был бы конечен, и тогда он - не Бог. И эта проблема, как можно представлять Бога, является самой сущностью немецкой философии.

Это начинается с сапожника из Гёрлица, без высшего образования, только с головой, которая могла ясно мыслить. Он занялся вопросом, как я могу представить себе Бога, ввиду тех жестоких обстоятельств, бед и катастроф, с которыми мы ежедневно так или иначе сталкиваемся в этом мире.

Это исходный пункт немецкой философии, и она кончается тем, что мы вовсе не можем представить себе атеизм, мир без Бога. Именно в точности с этим соображением, если бы Бог и человек были разделены, то Бог был бы конечен, значит, он не был бы Богом. Так как по определению Бог бесконечный, вездесущий, всемогущий и т.д.

Немцы осознали, что Бог появляется только как человечество, что он находится в нас и мы в нем. И дух - это то, что составляет нас. Мы соглашаемся, да, человек - это дух, в отличие от животного. Это основа.

И сегодня она будет основой актуальной дискуссии. Почему? История - это развитие, у нее есть начало и когда-нибудь конец, и она постоянно движется.

Она начинается, и это большой прогресс, с Яхве. Это представление Бога, которое стало могущественным в еврейском народе. Он - возвышенный, он не имеет ничего общего с людьми, и он думает, что в народах, которые существуют вокруг, он имеет конкурирующего бога, идола.

И он поручает этому маленькому народу, самому маленькому, как он сам говорит, уничтожить все народы, чтобы он был единственным, и вместе с тем бесконечным, и там самым действительно Богом. Это приказ еврейству, который до сегодняшнего дня выполняется еврейством. Они решительно стремятся к тому, чтобы по-настоящему уничтожить народы.

Причем под «уничтожением» также нужно понимать их порабощение. Либо народы покорятся, тогда мы позволим им жить как скоту, нам на пользу. Либо они сопротивляются порабощению или превращению в домашний скот, тогда мы убьем их.

Это цель этого народа с самого начала, и от нее они никогда не отказывались. И сегодня они заняты тем, что направляют весь этот процесс к окончательному кризису с целью полностью поработить весь мир, все человечество. Как? С помощью чего? Естественно, с помощью денег.

И если это не сработает, тогда наступит Армагеддон, тогда они должны погибнуть. Если мы уже умираем, теряем нашу силу, однако, тогда они тоже должны быть устранены. Это война, с которой мы сталкиваемся.

И я как раз в конце года разослал друзьям текст с вопросом: «Действительно ли это война?» Так как, по определению Клаузевица, Клаузевиц это великий, один из величайших военных теоретиков вообще, тоже на основе немецкой философии, он определяет войну так: Один хочет силой навязать свою волю другому, а другой ему сопротивляется. Это война.

И тогда он говорит: «Если вам не сопротивляются, тогда это не война». И вопрос в том, защищаемся ли мы от того, кто уничтожает нас? Мы вообще не в том положении, чтобы защищаться - мы пока не учитываем материальное, пушки, ракеты, это не играет никакой роли, это ведь, в первую очередь, духовный конфликт.

Для этого духовного конфликта мы, в том состоянии, в котором мы сегодня находимся, мы вообще не вооружены сегодня, здесь в этом мире, в этой стране. Так как мы не знаем, что существует существенное различие между мышлением, которое воплощает еврейство, это мышление рационального разума, в нем «А» всегда только «А» и не также одновременно «В», его противоположность, тогда как немецкое мышление исходит совершенно из другого принципа. Немецкая философия узнала, что противоречие - это знак истины.

С античности, и евреи были весьма интеллектуальным народом еще до греков, и они разработали мышление, и у них есть принцип что «А» всегда только «А», а не одновременно «В», и что то, что не противоречит самому себе, может быть истинно. Итак, точно противоположно. И то, что действует в народах, это мышление.

И вот существуют эти обе различные, в корне различные системы мышления. Но немецкое мышление охватывает также и еврейское мышление. Мы тоже можем мыслить в конечных вещах и очень многое можем сделать с конечными вещами. Мы можем строить ракеты, мы можем строить самолеты и использовать их. У нас может быть даже, как у Вернера фон Брауна, видения полета на Луну. Все это возможно, но все это только конечно, и это не то мышление, о котором, собственно, идет речь, не мышление Бога.

Мы полностью отучены. Слово «Бог», оно вызывает у нас только лишь насмешку и издевку. Ведь нас же просветили, что Бога нет. Естественно, нет того Бога, которого евреи хотят внушить нам, Яхве. Однако, есть Бог, который составляет нас как народ, немецкий дух. И каждый народ определенным образом это особенная форма, в которой проявляется Бог. Для себя самого, чтобы узнать самого себя в человечестве.

Адольф Гитлер однажды очень хорошо это сформулировал так: «Мы, люди - сознание Бога, больше ничего». Точно это и есть суть немецкой философии.

И, как уже было сказано, есть ревнивый Яхве, который как невидимый Бог впервые представляет дух как таковой. Раньше люди поклонялись как божествам разным предметам, деревьям, источникам, камням, чему-то, что можно было познать органами чувств.

И евреи в развитии человечества, это развитие Бога в себе самом, были первыми, кто сказал: «Бог невидим». Он - не солнце, он - не свет, как у персов, он невидим, его нельзя познать органами чувств.

И этот прогресс так колоссален, что Яхве занимает конфликтующую позицию против того, что было раньше, а именно, против почитания осязаемых предметов как Бога. Он больше не хочет быть таким. Он хочет быть только невидимым. И тогда у Яхве, естественно, это было также полностью ясно для еврейства, есть перед собой мир чистых чувств. Народы, скот, леса, природа, все это воспринимается органами чувств.

И это не согласовывается с этим представлением Бога у евреев. И это процесс, который они хотели осуществить впервые, и они оценили всех людей, которые еще ориентировались на видимые, осязаемые предметы и почитали их как богов, как скот. И так это и осталось. Они еще сегодня говорят в Талмуде: «Только евреи - это люди. Неевреи как скот».

И если знать, какое значение Талмуд имеет для еврейства, вплоть до сегодняшнего дня, то этим нужно однажды заняться, они ведь хотят это утаить. Раньше они убивали неевреев, которых ловили за чтением Ветхого завета или Талмуда, если у них была возможность. Они хотели сохранить это только для себя, и они, несомненно, знают почему. Так как если это станет широко известно, если каждый осознает, что там написано, я процитировал кое-что оттуда, тогда они проиграли. И теперь я подошел к моменту, который касается нас.

Мы можем победить евреев. Сегодня мы можем начать, и это не продлится долго, пока мы действительно победим их. Мы начали. С чего? Мы начали с того, что стали доносить до сознания людей сущность еврейства как реального сатаны. Имеются уже много книг где это представлено, очень достойные признания книги.

Глагау, вероятно, известен здесь в этом кругу. Он занялся Талмудом. Было исследование Талмуда, сделанное уже много лет назад, и оно произвело много книг. Но это все осталось ниже порога сознания широкой общественности.

Евреи снова и снова умудрялись загонять эти доказательства куда-то в угол. Они приняли в расчет наше добродушие и прямодушие. Они знали, что люди, в частности, немцы, так благонравны, что вовсе не могут себе представить, что мы хотим уничтожить их как сатана.

Они не понимают этого, так как они не могут себе представить, что существует что-то вроде нас, которые действуют по приказу бога, желая устроить геноцид. Убийство народов! Моисей определенно проповедует геноцид.

Я здесь уже процитировал, с оговоркой «но не убивайте их слишком быстро, делайте это медленно», но «убивайте их и не роднитесь с ними, но сочетайтесь браком между собой, не позволяйте им жить у вас, изгоняйте их. Так как в противном случае вы, возможно, станете мятежниками».

И это те вещи, которые мы должны довести до сознания общественности. Почему?

Я думаю, это большое упущение нашей национальной формы бытия, что мы точно не исследовали, с немецким духом, с немецкой философией, как все же такое возможно, что мы все еще, в своем большинстве, проглатываем эту огромную ложь, которой они нас кормят вот уже 70 лет.

Сколько людей все же встают и говорят: «Это ложь». (24:43)

И многие, которые не встают, они действительно верят в это. Они не злые. И тогда нужно задуматься, как такое возможно? И тогда мы приходим к психологии.

Евреи - это лучшие психологи и лучшие социологи. Почему?

Так как они, как самый маленький народ, меряются силами с большими народами, и могут добиться успеха только в том случае, если они точнее всего узнают слабости других и затем натравят их друг против друга.

Типична для еврейского способа ведения войны немецкая сказка о «Храбром портняжке». Как он сражается? Храпящие великаны лежат под этим деревом, а на дереве сидит маленький портняжка с сумкой, полной маленьких камней, и он бросает их на спящих великанов. И каждый из них думает, что это был кто-то другой из них, начинают из-за этого ссориться, и горячатся так сильно, что убивают друг друга. «Храбрый» портняжка тогда спускается и говорит: «Я победил великанов».

Как им это удастся? Они имеют дело здесь с особенным народом. Нет никакого другого народа, это можно доказать, который так благодетелен и готов видеть во всех людях всегда только хорошее, как немецкий народ. Маленький эпизод по ходу дела. Китайцы называют немецкий народ - в обратном переводе - «страной добродетели». Другие это осознали. Мы это так не осознаем. Мы только поступаем таким образом, и мы обнимаем евреев, думая, что это люди.

И затем приходит еврей Карл Маркс и говорит: «Евреи не люди». Это значит, что он точно все переворачивает в обратную сторону. Только евреи в Талмуде говорят: «Евреи люди, и неевреи как скот». Тогда приходит Карл Маркс и говорит, совершенно обоснованно: «Евреи - это не люди» и «Задание истории состоит в том, чтобы эмансипировать еврейство, сделав его человечеством».

А затем приходит еврей, Мартин Бубер, который жил в наше время, то есть, в 40-х годах прошлого столетия, он был очень известный и уважаемый человек, также у неевреев, и который говорит, просто и всеохватывающе:
«Еврейство - это «нет», это отрицание жизни народов».

И это говорит он не просто мимоходом, он говорит это в своих трудах о Библии. Он говорит это предложение так: «Мы, евреи, делаем вид, будто мы учим Абсолюта, т.е. Богу, однако, мы учим только отрицанию жизни народов», и затем он поправляется и говорит: «Нет, мы - это отрицание жизни народов!»

Ну, а что это? Смерть!

А что такое дьявол? Тот, кто хочет испортить нас, погубить нас, то есть, хочет подготовить нам также смерть.

И это он делает как уполномоченное богом главное действующее лицо. Такова избранность еврейского народа.

То есть, они могут действовать со своей ложью только потому, что они злоупотребляют нашей особенной чувствительностью к нравственному. И затем как раз евреи, а не Геббельс, были теми, кто узнал, что «ложь должна быть только достаточно велика, и ее надо повторять снова и снова, тогда в нее поверят, как в правду».

А чему нас учили в школе?

Тому, что это якобы был основной принцип национал-социалистической пропаганды.

Правда в том, что это было написано в одной небольшой книжке Эдвардом Бернэйсом, племянником Зигмунда Фрейда, который был знаком с психоанализом, тоже еврейское открытие, очень важное, кстати, и он изучил то, что люди поддаются манипуляции при использовании этих психических механизмов. Он написал книгу «Пропаганда». Очень коротко, только «Пропаганда», и у англосаксов слово «пропаганда» означает то же самое, что и ложь.

Он это разработал и говорил: «Мы можем внедрить любую ложь. Она только должна быть достаточно большой, чтобы нормальный человек сказал, «все же, ну это же не может быть ложью!» Тогда она действует как ложь, которая не опознана как ложь. И ее нужно постоянно повторять. Тогда в нее верят, и она могущественна, потому что тогда это вера в «правду»». И мы не решаемся поставить под сомнение это еврейское свойство. Мы не решаемся осознать эти принципы как оружие из еврейского арсенала, чтобы подавлять нас. Они ведь как раз тогда утверждали, что это якобы был основной принцип Геббельса.

Геббельс процитировал эту фразу из этой книги Бернейса «Пропаганда», чтобы рассказать немцам о методах врагов, о враждебной пропаганде. И тогда нам говорят, что «это были его основные принципы, мол, так он манипулировал людьми». (30:46)

Немцы ведь поддаются манипуляции, и не поняли, что Гитлер значил для мира как злая сила тьмы. Так это представляется.

Итак, они способны использовать наше нравственное восприятие для своих дьявольских целей, с помощью манипуляции. И когда мы уличили их, это их слабость. Именно тогда, если мы это узнаем и громко об этом говорим,

я скажу даже, «если мы сделаем из этого скандал», когда мы подойдем к «благодетелям человечества», к Антифа, и скажем: «Вы – апостолы дьявола. Вы защищаете тех, например, кто считает растление детей чем-то совершенно нормальным, только это должен быть как раз нееврейский ребенок». Это содержится в Талмуде. «Как только девочке исполнилось три года и один день, с нею можно иметь половые сношения». Она не получает удовольствия, и ее нужно было бы оставить, но делать это разрешено.

И еще говорится в Талмуде, и не только в Талмуде, но и в Ветхом завете: «неевреев можно грабить».

Гёте тогда сочинил «У этого народца есть вера, которая разрешает им обирать других людей». И они убрали этот кусок из собрания сочинений поэта, которое как раз теперь было опубликовано в новом издании. Это их религиозное наследие. Это не какой-то писатель себе придумал, это написано в священных книгах.

Талмуд еще важнее для еврейства, чем Ветхий завет. Там написано: «Лучшего из неевреев ты должен убить».

Кто немного разбирается в математике, тот знает, что это означает, что нужно убить всех неевреев. Почему?

Если сегодня «А» лучший и его поэтому убивают, тогда «В», как раньше второй из самых лучших, занимает его место, и его тогда тоже нужно убить. И это идет до самого низу, пока никого больше не останется.

И это было повторено затем великими еврейскими умами, такими как Маймонид, он жил в средние века, он повторил это еще раз и очень решительно произнес: «Лучшего из неевреев - убей».

И мы должны сделать так, чтобы немецкий народ это сейчас осознал. Я абсолютно убежден, что они не смогут заставить немецкий народ поддерживать такие сатанинские действия в мире. Это не фантазии.

Они действуют, и никто этого не осознает. Очень большие войны, не только двадцатого столетия, уже раньше, - это всюду дело рук этого народа. Как-то договориться с князьями, сделать их зависимыми от денег, и затем настроить их друг против друга и затеять войны.

И у нас тогда всегда есть какие-нибудь враги, но это никогда не тот враг, который действительно стоит за этим. Этот враг открыл метод косвенного ведения войны. Затем еще талмудистское ведение войны, которое вовсе не воспринимается как война. В точности, как говорит Клаузевиц: «если вам не сопротивляются, то это не война».

И египтяне умирают, как отравленные во сне. И так же обстоит дело и у нас, сегодня мы - египтяне. Мы умираем, как отравленные во сне, так как мы не позволили себе поверить в то, что евреи действуют с этой подлостью против человечества, и не только против немцев, но особенно против немецкого народа. (35:02)

Я был сильно поражен, когда я, перечитывая Талмуд, ужасное чтение в двенадцати томах, нахожу, что они постоянно уже много веков повторяют одну молитву. «Господи», они имеют в виду своего Бога, «не позволяй преступникам», это они подразумевают нас, «победить нас». «Не позволяй их ударам против нас быть успешными. Это идумейские германцы, которые, если они выйдут, уничтожили бы нас и весь мир».

Здесь есть обратная связь, о которой здесь не очень хорошо знают, с благословением Исава. Людендорфцы в этом разбираются хорошо. Еврейство происходит от Исаака, у которого были сыновья-близнецы, Иаков и Исав. Собственно, Исав, родившийся первым, должен получить отцовское имущество и отцовское благословение, а второй, Иаков, должен был сам позаботиться о себе. Иаков - это еврейство. С помощью матери Иаков, рожденный вторым, обманывает слепого Исаака и побуждает его дать ему благословение, которое должно было бы причитаться первому, Исаву. Исав уходит с пустыми руками.

Когда Исав замечает, что он был обманут, и Исав это мы, следуют большие жалостливые причитания. Он советуется со своим отцом и спрашивает его: «Нет ли у тебя благословения также и для меня?» На что старик отвечает: «У меня есть только одно благословение, но из него я сохранил маленькую часть, которую я теперь даю тебе». Он говорит ему: «Ты будешь жить за счет своего меча и в тяжелых условиях. Но ты также однажды станешь господином и сбросишь иго».

Это благословение Исава, которого боятся евреи. Они так сильно боятся его, что в Талмуде есть эта молитва: «Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы нас пощадили, пусть благословение Исава будет предано забвению».

Они знают, несомненно, что немцы будут теми, кто отберет у них их господство. Но с евреями нельзя бороться с помощью пистолета, гранатомета, самолетов и ракет, так как они – невидимый враг. (38:00) Вы хотите стрелять в невидимого врага, хотите взять его в плен? Да, но как?

Мы можем поймать его только там, где есть принцип невидимости. В духе.

Мы должны представить этот еврейский дух так, каким он есть. Затем с точки зрения немецкой философии разъяснить, почему их выпустили на человечество.

Так как божественное сознание еще неразвито в лице Яхве. Он сам себя считает невидимым, это прогресс, дух. Но одновременно он ревнив ко всему осязаемому, что раньше почиталось как Бог. Он не хочет, чтобы это всё существовало, эти идолы. Он хочет убрать их всех, то есть, уничтожить все народы, которые являются также осязаемым бытием.

Для этого он избирает себе этот маленький народ, чтобы уничтожить это (осязаемое).

И если немцы это поймут, если «благодетели человечества», выстраивающие цепочки со свечами, чтобы защитить дьявола, поймут, что они защищают дьявола и предадут свой собственный народ на уничтожение тем, что они подавляют сопротивление немцев против этого уничтожения, подавляют силой. Если они это поймут, они больше не смогут быть слугами сатаны, это не получится.

Всегда будут иметься те, кто абсолютно невлиятельны, однако, так как они нуждаются в массе введенных в заблуждение, доверчивых и желающих добра наших людей. Члены Антифа, простые люди, которые действительно считают, что выступают за что-то хорошее, это наши люди. Они только получили ранения от ведения войны врага. Они ранены в голову.

И что делает народ с ранеными? Он заботится о них!

В «благодетеле человечества» на стороне Антифа мы не имеем врага. Ясно, что когда они нас атакуют, то мы защищаемся, это само собой разумеется. Но мы знаем, что это раненые в духовной войне, и мы должны и можем вылечить их. Средство к излечению состоит в том, что мы разъясняем им, кого они все же «предположительно» защищают, что такое еврейство в действительности.

И тогда мы начнем с того, что наш лозунг теперь не «Мы сопротивляемся», а лозунг «Мы атакуем!» Мы атакуем еврейство с его духовной субстанцией, что они - сатана.

Когда мы оспариваем Холокост, они говорят, что «это псевдоученые, и что это все было доказано и доказаны стократно. Те, кто не хочет это воспринимать, те злы и т.д.».

Они могут всегда повернуть это так и своей пропагандой убедить большинство в нашем народе в том, что отрицающие Холокост - это очень плохие, аморальные подлецы, которым место в тюрьме.

Но если мы говорим: «Вы - сатана», это написано здесь у Моисея, который дает приказ убивать народы - немецкий социолог Альфред Вебер говорил: «убивать их до последнего» - если мы предъявим им их же Талмуд, где сказано, что они могут грабить неевреев, что они должны вредить неевреям, где они только могут, и если они не делают этого, то они совершают большой грех,

что они, если это может навредить нееврею, должны лжесвидетельствовать перед судом, что им запрещено говорить правду - только если бы раскрылось, что они перед судом говорили неправду, тогда они должны придумать какой-то трюк. Так это, если говорить совсем кратко, описывается в Талмуде. И если мы объясним все это этим молодым людям, то я хотел бы однажды увидеть их.

Они, даже если они сначала будут отрицать это и говорить, что это травля, это юдофобия и т.д., все равно что-то в них останется. Так как мы им скажем: читайте, это написано в Ветхом завете у Моисея, это написано у Исаии, это есть в Талмуде. И почитайте однажды, какое значение Талмуд имеет для евреев.

Ты всего этого не знаешь, ты необразован. Это твой долг, долг по отношению к твоему народу, учиться, просвещаться, понять, с кем мы имеем дело. Тогда я уверен, пройдет совсем немного времени, пока эти «благодетели человечества» действительно снова станут хорошими людьми.

Это наша сила, и тут каждый может начать. Наконец, мы должны избавиться от представления, что только массовое движение с партией, имеющей большинство в Бундестаге, может что-то изменить. Или же положение настолько безнадежно, что лучше всего было бы совсем бросить это дело - такова сегодняшняя точка зрения в наших рядах.

Нет! Совсем маленькая горстка людей, которые полны решимости превратить эту субстанцию евреев как сатаны, как отрицания жизни народов, в скандал.

Через изобретательную тактику герильи, по образцу шуточной герильи, например, своего рода флэш-моб - договориться, внезапно появиться, сделать что-то, что воспримет общественность.

И она тогда воспримет - ага, вот что они делают, это написано в Библии, и это правда. Затем дома они посмотрят - Библией часто пользуются также еще сегодня - и если мы цитируем Талмуд, они спросят, вероятно, своих учителей - и тогда у учителей есть проблема, ведь они все же тогда должны заняться этим -

Теперь есть издание Талмуда, которое сами евреи, еврейское издательство, выпустило на немецком языке. Там отсутствуют определенные места. Это вовсе не удивляет меня, но те самые решающие моменты, которые я процитировал здесь, они также еще находятся там.

И тогда они должны согласиться: «Да, это соответствует действительности, это все правдиво, это не псевдонаука, это не разжигание розни, а это священные тексты евреев».

Разве мы с самого начала, уже в детском саду, не были воспитаны так, что тех, кто не соответствует нашим этическим стандартам, мы не принимали как товарищей по играм, что если они выросли и постоянно нарушали эти стандарты, то их бросают в тюрьму, и что мы считаем это правильным,

И должны ли мы относиться с таким же уважением к евреям, которые на самом нижнем уровне того, что вообще мыслимо, как убийцы, убийцы народов, разбойники и т.д.?

Именно «равенство», все же, привело нас к этой ситуации. Это было предупреждение немецкого философа Фихте, он говорил: «И если они десять раз выступают за права человека, не верьте им. И если вы предоставите им теперь также равноправие, то они раздавят вас своим сапогом».

Именно это и произошло. Их эмансипировали, предоставили им равные права, и вместе с тем они добились власти денег, и вместе с тем они имеют власть над людьми. Так как кто не зависит сегодня от денег, от кредита?

И там всюду есть еврейские банкиры, которые ведут эту игру, и которые теперь принимают решение, может ли человек еще работать машинистом локомотива или нет. Можно ли еще получать долю от распределения покупательной способности, которая позволяет людям жить.

Тогда лучше всего усердно соответствовать генеральной линии и считать Холокост фактом. Тогда они не могут сказать ничего критического против евреев, тогда они и дальше могут быть машинистом локомотива. Горе им, если нет, тогда они зависят от социальной помощи по системе Харц IV. И тогда это даже еще акт милосердия, что им позволяют хоть как-то жить.

Это понимание нашего врага гарантирует нам победу, так как все, что сегодня возможно в политике, или что невозможно в политике, а именно национал-социалистические программы: слом процентной кабалы, обобществление банков, ликвидация частного кредита за проценты, все это сегодня нельзя публично обсуждать, не вызвав сразу же к себе упреки в антисемитизме, и потеряв вместе с тем свое общественное существование.

Все это возможно только потому, что мы еще воспринимаем евреев как моральную инстанцию и

как бедный народ-жертву истории - с этим ореолом. Если этот ореол отсутствует, то мы свободно говорим обо всем, и если еврей приходит и говорит: «Ты не можешь это говорить, это антиеврейская травля», тогда ему заткнут рот! Совсем просто! Больше не станут кланяться ему в ножки!

Мы тогда скажем ему: «Мы знаем твою программу - и это также снова написано в Ветхом завете - у Исайи: «И те, кто не захочет служить тебе, цари, которые не захотят служить тебе, они должны будут погибнуть. И они будут лизать пыль твоих ног.

И так как ты был ненавидимым - (это нужно представить себе однажды, пророк Исайя говорит евреям, что их ненавидели - как все же такое возможно: ненавидеть избранный народ Яхве? - как я могу представить себе это? Но, однако, там действительно так написано). «И так как вы были ненавидимыми, я хочу вознаградить вас за это; вы должны получить все богатства мира. И неевреям ничего не останется».

И в середине девятнадцатого столетия была основана первая еврейская всемирная организация, которая еще существует до сегодняшнего дня, с программой получить все богатства мира в еврейское владение. Уничтожить всю религии, кроме еврейской религии.

Уничтожить все империи. Это учредительный манифест Всемирного еврейского союза (Союз израэлитов). И мы не воспринимаем этого. Мы считаем их такими же людьми, как мы сами, которые приличны, которые, в принципе, нравственны, у которых есть возможности усмирять людей, не соответствующих этим стандартам, обезвреживать их, сажать в тюрьму, перевоспитывать, и тому подобное.

Но целый народ, который действует как преступник, и делает это даже без угрызений совести, потому что они думают, что это их Бог им это поручил, это смертельная опасность. И тогда мы соответствующим образом должны обороняться.

Тогда у нас действительно война. Тогда мы обороняемся, и то, что необходимо, этот первый шаг, чтобы мы снова смогли говорить о наших интересах так, как мы хотим, как мы считаем это правильным; о национал-социализме как о возможности выхода из кризиса.

Чтобы достигнуть этого, мы должны морально абсолютно дискредитировать евреев, прямо упрекая их на основе их же священных писаний. Не больше. И мы начали с этого.

Теперь есть уже две листовки - у нас ведь Год Лютера - Лютер, которого демонизируют как антисемита, имеет большое значение - и многим это неизвестно: Лютер был защитником евреев.

В то время была кампания ордена монахов-доминиканцев с целью запретить и сжечь это изделие дьявола, Талмуд. И тогда Лютер встал и защитил евреев. И выступил за них, сказав, что они могут сохранить Талмуд. И он добился успеха.

И это было так, что главный летописец евреев, Генрих Грец, в его фундаментальной исторической книге «История евреев» пишет, что того, что Лютер тогда говорил в защиту евреев, евреи до того момента не могли слышать уже тысячу лет. Сочувствие. Симпатия.

И затем приходит Лютер с его произведением «О евреях и их лжи». И хотите знать, как Лютер пришел к этой идее? Он просто нашел учителя древнееврейского языка, выучил еврейский язык и затем прочитал Талмуд.

И тогда у него как пелена упала с глаз, и тогда он говорит: «Это дьявол». И поэтому он начал бороться против еврейства. Вполне оправданно.

И то, что он предлагает, это звучит ужасно, сжигать синагоги, и так далее. Но это безобидно, на самом деле это почти детские шалости в сравнении с тем, как Моисей требует обращаться с неевреями.

Там действительно призывают к кровавой резне. У Лютера вы тщетно будете искать какие-то призывы к убийству. Или к каким-то физическим нападениям. Он только говорит: «Мы не хотим иметь их среди нас. Мы должны прогнать их. Мы должны сжечь их синагоги».

Да, пожалуйста! Нужно было сжечь дома дьявола. Им здесь нечего делать. Культ сатаны - это простая и всеохватывающая атака на все человечество. И от этой атаки нужно защищаться, и у нас есть право защищаться.

Так что мы не спрашиваем евреев, позволено ли нам это. И если они все еще пытаются бросать людей в тюрьму, то это становится все труднее, потому что. ... Я, естественно, получил повестку из-за правонарушения за то, что я так говорил здесь о Талмуде и Ветхом завете.

За это время уже три обвинения предъявлены против меня. Самому старому уже почти три года с тех пор, как оно лежит на столе председателя суда в Потсдаме, и судья еще не принял решение об открытии процесса. Это затягивание - наказуемое действие. Суд должен быстро принимать решение, проводить процесс или нет.

Нет, они не принимают решение. Затем было второе обвинение. Сейчас ему уже полтора года. Здесь тоже прокурор делает это, начальника отдела нет; ответственный исполнитель подписывает, это уже очень о многом говорит, и тогда судья получает документ на свой стол и потом больше ничего не делает.

И когда эта книга была выпущена, из-за которой меня опять отправили в тюрьму, «Конец странствия», прокурор тогда склепал обвинение, совершенно без энтузиазма.

Он делает это теперь всегда по бюрократической схеме, всегда то же самое, формально- рутинный подход. И затем тот первый председатель ответственной уголовной палаты, который занимался этим делом, он при наступлении нового года - к новому году план работы суда всегда заново регулируется - уволился из палаты, которая отвечает за это дело, и теперь он делает что-то другое.

И у нас здесь есть еще товарищ Хафенмайер. Он полтора года назад запустил гигантскую акцию с рассылкой открытого письма и разослал это письмо 35 000 адресатам. В этом письме он представил Холокост как самую большую ложь всемирной истории и как орудие еврейства для уничтожения немецкого народа.

Он разослал это письмо во все возможные прокуратуры, во все возможные суды, полицейские инстанции, в ведомство по охране конституции, а также частным лицам. Тогда они начали, «по долгу службы», естественно, расследование против него. Они отобрали у тебя компьютер? «Да, тот, который они нашли»

Да, отобрали. Но теперь полное молчание. Полтора года ничего не происходит. Хотя дело могло бы уже на следующий день быть готово для предъявления обвинения.

Он не оспаривал то, что он отправлял эти письма, он встал перед камерой и огласил это, все публично, и они ничего не делают. Они абсолютно смущены, и есть тенденции

очень отчетливые: в среде судейства есть сопротивление этому судебному преследованию за отрицание Холокоста. И я думаю также, что с общим развитием ситуации, которое воспринимается также людьми, которые не особо этим интересуются, но они тоже замечают, что в такой ситуации Федеративная Республика, вероятно, долго не протянет.

Они видят, что ЕС разваливается, и правило о сроке давности тогда все еще не вступит в силу для них. Тогда они должны будут считаться с судебным преследованием из-за вынесения неправосудных приговоров и из-за других историй, и они больше не хотят иметь со всем этим ничего общего. Итак, они просто оставляют такие дела без движения. Они не обрабатывают их. Однако, это ведь тоже наказуемое действие. То есть, это либо преследование невиновного, если они убеждены, что там нет ничего, за что следует наказывать,

как у меня с книгой, там действительно нет ничего противозаконного, у меня там нет подстрекательства к враждебности против евреев, но я говорю только то, что является фактом, тогда это преследование невиновных. Или, если они убеждены, что это подстрекательство, тогда они совершают преступление под названием «воспрепятствование отправлению правосудия» (они, будучи должностными лицами, мешают судебному преследованию) на своем посту. Так как в случае с воспрепятствованием отправлению правосудия состав преступления есть уже тогда, когда процесс затягивается даже всего на несколько дней.

Сильвию Штольц приговорили к наказанию лишением свободы на три года и шесть месяцев, так как она якобы затянула процесс, представив недопустимые ходатайства о допущении, и недопустимо отводя ходатайства. Так обстоят дела внутри этой системы. Это пособничество! Воспрепятствование отправлению правосудия.

Всего на несколько дней. Вы все здесь в Мангейме знаете, как проходил процесс Цюнделя. Он прерывался несколько раз, но всегда речь шла только о неделях, и затем он продолжался. И эта задержка, в которой они обвиняют Сильвию, привела к ее осуждению из-за пособничества. Вы должны однажды уяснить это себе! И затем они здесь затягивают дела теперь

уже на три года. Да, в марте уже три года. Что это? Это неуверенность, и мы должны, наконец, понять нашу силу. Если мы однажды придем и скажем: «Вы все это время работали на евреев, подавляли немцев, и смотрите, что вы наделали», то эти люди не знают этого. Но если теперь дать им эти знания,

у них будет по-настоящему проблема. И тогда я говорю, теперь мы призваны, теперь это начинается, и пусть даже это дело начнут всего три человека из нас. Здесь сейчас есть три человека, которые сделали первый шаг с двумя листовками и большой акцией рассылки, и их будет больше, и это станет сетью. Не партия, не союз, который они могут запретить, а только сеть в Интернете, с одним адресом в Интернете. И потом можно будет оттуда делать рассылку, можно договариваться, можно передавать очень специфический контент, и можно создать список для рассылки по электронной почте, чтобы все больше и больше людей знакомились с этим материалом.

Только немногие будут читать это, да, таковы люди. Но некоторые будут это читать, и они будут говорить об этом, и тогда будет все больше тех, кто этим займется. И если это станет скандалом, так что все люди заговорят о том, то это очень важный момент:

Если кто-то говорит одному отдельному человеку: «Смотри-ка, ты поддерживаешь евреев, они разбойники, они убийцы народов, как ты можешь ответить за это перед своей совестью?», тогда он просто уклонится в сторону. Но если он знает, что его сосед знает, что он это знает, тогда он должен как-нибудь оправдываться.

Тогда он больше не почтенный, уважаемый профессор, а просто трусливая свинья, которая подставляет немецкий народ под нож, так как он слишком труслив, или так как он не хочет подвергать риску свое жалкое профессорское жалование (не столько зарплата, сколько плата за предательство).

И он делает то, в чем упрекают растлителя детей. Наихудшие преступления. Так как тот, кто знает о преступлении и молчит, тот и сам преступник. Здесь нужно встать и сказать. Это обязанность человека сообщить о планах убийства, если он о них знает. Тот, кто не делает этого, того как раз и наказывают за пособничество, как соучастника преступления.

Мы должны так вбивать это людям в голову, чтобы никто больше не мог отойти в сторону и сказать: «Я этого не знал». Нет, он знал это. И если он

это знал и ничего не делал, тогда он - нравственно неполноценный субъект.

Есть еще и вторая точка зрения, мол, совершенно бессмысленно раздавать эти листовки абсолютно незнакомым людям, которые просто случайно проходят по улице. Их нужно доставлять в центры особой активности, где они вызовут резонанс.

В определенную школу. На определенное предприятие, где люди постоянно снова встречаются друг с другом. И они тогда говорят об этом. Один возмутится, а другой скажет: «Почему ты возмущаешься, ведь это же правда!» А третий человек скажет: «Ну, все же, нам надо было бы это исследовать». Тогда учитель должен, все же, что-то сказать об этом. Тогда это начнется, он станет чесать себе затылок, он же не хочет, чтобы ему говорили, что он лгун в отношении Ветхого завета. Он должен признаться в этом перед своими учениками и тогда он должен сказать, как он видит это. Тогда он скажет: «Это же было тысячу или даже две тысячи лет назад». Нет! У нас есть полный ящик боеприпасов, доказательств того, что все это тянется до наших дней.

И хорошо известные евреи говорят: «Талмуд, это наша сущность. Мы не были бы евреями, если бы мы внутренне не восприняли бы Талмуд». И тогда человек смотрит, что происходит в мире вокруг него. Это ведь все совпадает. Затем нужно прочитать только «Протоколы сионских мудрецов», это так называемая современная транскрипция Талмуда: «Присваивать все богатства мира и совершать наихудшие подлости, и они только не должны заметить этого».

«Мы дадим им демократию, она нужна нам, тогда мы будем именно теми, кто определяет, что происходит. Тогда масса должна определять все, и лидеры государства ничего больше не понимают, а масса говорит то, что мы говорим ей, и мы говорим ей это через наши средства массовой информации». Вот так ведь это и происходит.

Это можно полностью доказать. Тогда им останется только обороняться. Тогда они попались к нам в мешок. Тогда они могут сколько угодно шуметь об Освенциме. Никто больше не воспримет это всерьез. Мы будем высмеивать их.

Существует один старый юридический принцип, он происходит из Римского права, он называется **Tu-quoque**, «ты тоже». Если кто-то приходит ко мне, и обвиняет меня в краже, и каким-то образом упрекает меня из-за этого, а я знаю, что он сам украл, тогда я ведь не брошусь к его ногам! Тогда я скажу: «Ведь это же ты сам украл, так чего ты, собственно, хочешь?» И таким способом мы должны обращаться с евреями.

Мы можем позволить себе полностью оставить в стороне дебаты о Холокосте. Мы можем сказать: «Даже если что-то и было, то ведь это только крохотная часть от того, за что вы должны отвечать. За войны,

которые вы затеяли». Это все можно подтвердить. Первой или Второй мировой войны нам уже достаточно. Но было гораздо больше войн, за которыми стояли и стоят евреи.

Евреи, еврейский капитал, стоял за турецкими войнами против Венеции, против Европы. [Замечание из аудитории: и Тридцатилетняя война] да, и тогда это больше не невероятно, ведь это все только исполнение программы, которая заявлена уже в Ветхом завете, что нужно искоренить народы, изгнать их, не смешиваться с ними, и поработить их.

И это стоит в Ветхом завете. У Моисея, у Исаяи и у других ребят там. И еще у нас есть Талмуд. И тогда они вообще больше не будут ничем. ... И это благословение Исава. Это можно сделать совсем без насилия.

Если, однако, они прибегнут к насилию, тогда они должны считаться с насилием в ответ. Тогда у нас действительно будет открытая война. У нас есть лучшее (не самое лучшее) оружие, так как правда на нашей стороне имеют. В каждом отношении. Мы должны только начать. И теперь речь идет о том, чтобы каждый, кто чувствует себя призванным, подключился к этой сети и принимал участие в этом, также распространял листовки среди людей, и именно в этих местах, где они могут вызвать резонанс, как я говорил.

Это идея, которая уже была у нас в начале тысячелетия. Тогда мы говорили: «Один миллион листовок ждут сигнала к атаке». Итак, эта идея сети.

Каждый человек нужен, и, однако, каждый в любое время может сказать: «Пока, я ухожу». Тогда он ушел. И он принадлежит к нам, когда он раздает листовки. Он оплачивает их. Это как его взнос, чтобы работа продолжалась, и затем он их целенаправленно распространяет, и докладывает об этом. Это сопротивление, которое нужно оказывать теперь. И каждый может выполнять его. И отговорка, что у нас сейчас нет большинства, что мы как партия не будем иметь успеха у поглупевших немцев, это все не имеет значения.

Немецкий народ не поглупел! И он уж вовсе не глуп. Но очень ловкие манипуляции были предприняты с нашими мозгами, как настоящие военные действия. И мы действительно не на правильном пути, если мы ругаем немцев, кого это коснулось, и которые теперь мыслят иначе и не находят выхода.

Это наше дело. Мы можем изменить это положение. И если мы можем это изменить, то мы должны его изменить. И тогда мы должны начать. У нас здесь есть две листовки, одна называется «Мы – это Лютер» и несколько других «Слово об освобождении от еврейства и о спасении европейских народов». Эта одна пока еще не раздавалась. Но у нас она есть.

И мы собираемся использовать Год Лютера, чтобы сообщить об этих вещах, а именно, в тех местах, которые особенно значимы в Год Лютера. Айзенах, Виттенберг, и другие. И тогда, как всегда, капля точит камень,

сначала у нас едва ли будет какой-то резонанс, но затем постепенно дело пойдет.

И чем больше и чем чаще мы там зацепимся, и будем рассылать в центры резонанса этот материал, тем увереннее мы можем быть в том, что этот материал распространится быстро как лесной пожар. Когда определенная точка достигнута, мы избавимся от этого сброда.

Это действительно так. У них нет материального оружия. У них есть только средства, чтобы направить против нас материальное оружие по принципу «Храброго портняжки». Но тогда никто больше не станет это делать.

И в Америке мы впервые видим, что люди осознали, что средства массовой информации полностью перенесли их в кажущийся мир, в мир иллюзии. И тогда они говорят: «Да кто все же собственник средств массовой информации?» Это евреи.

И почему у них есть это могущество? Потому что у них есть деньги. Это евреи. И тогда внезапно среди тех, кто поддерживает евреев, начнется такой процесс, что все вдруг отойдут в сторону. «Надо надеяться, никто не заметил, что я еще помог им. Я больше не хочу иметь с ними ничего общего».

Это путь, когда мы приходим к ситуации, где мы снова сможем говорить о национал-социализме, о сломе процентной кабалы, о государстве вождя, о ликвидации демократии, что необходимо, так как демократия - это еврейская выдумка для подавления народов. Если мы потом опять свободно сможем говорить, то у нас будут люди. Так как они немедленно поймут, если мы сможем высказываться ясно и отчетливо, что это действительно так, и что нет никакой другой возможности.

И у немецкого народа здесь есть особенная ответственность. Он воплощает тот вид мышления, который я как раз кратко описал. И мы должны снова его усвоить. У нас должны найтись головы, которые серьезно займутся этим, а не только пару раз посмотрят в Википедию, что там написано о Гегеле.

Нет! Гегеля нужно прочитать в оригинале. Это трудно. Но, черт возьми, под Сталинградом тоже было очень трудно. Мы должны снова достигнуть этого уровня, которого мы требуем от себя, и тогда также стиснуть зубы и сделать что-то, что обычно не доставляет удовольствия. Это необходимо. Это война. Мы можем выиграть ее, значит, мы должны выиграть ее, и все человечество ждет этого. Они ждут немецкого вклада в освобождение от еврейства. На сегодняшний вечер это всё.